

О необходимости включения в систему наказаний конфискации имущества за хищения, коррупционные, налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности

Е. Ю. Сабитова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены понятие и признаки конфискации имущества лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, аргументирована необходимость включения конфискации имущества в качестве вида наказания в УК РФ.

Ключевые слова: *уголовный закон, уголовные наказания, меры уголовно-правового характера, конфискация имущества, основания применения конфискации.*

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в УК РФ введена гл. 15¹ «Конфискация имущества», которая помещена в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера».

Понятие конфискации имущества и ее отличие от наказания

Согласно ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискация имущества — это иная мера уголовно-правового характера, которая выражается в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора суда денег, ценностей или иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, доходов от этого имущества, а также указанных в законе предметов преступления и средств его совершения.

Конфискация имущества уголовным наказанием не является. Наказание и конфискация имущества различаются между собой по следующим признакам.

Во-первых, уголовное наказание входит в перечень видов наказаний (ст. 44 УК РФ), а конфискация имущества в нем не значится.

Во-вторых, конфискация имущества не указывается в санкциях норм Особенной части УК РФ. Она может быть применена лишь в случаях совершения преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

В-третьих, наказание заключается в предусмотренных УК РФ лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления, а при конфискации имущества лицо не лишается своих законных имущественных

прав. Конфискация имущества лишена свойства кары, присущего преступлению.

В-четвертых, общие и специальные правила назначения наказания, предусмотренные гл. 10 УК РФ, на конфискацию имущества не распространяются. Это означает, что при решении судом вопроса о конфискации не учитываются, например, обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. 61, 63 УК РФ), характер и степень фактического участия лица в совершении преступления (ст. 67 УК РФ). Она не зависит от усмотрения суда и не может быть частичной.

В-пятых, наказание назначается от имени государства только по приговору суда, а конфискация имущества может быть применена и в случае вынесения иного судебного решения, на что указывают положения ст. 104¹ и 104² УК РФ. К решению суда относятся приговор, постановление и определение (п. 23, 25, 28 и 33 ст. 5 УПК РФ). Следовательно, суд вправе применить конфискацию имущества, в частности, в случае прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием подсудимого или по нормам Особенной части УК РФ, содержащимся в примечаниях к ст. 126, 127¹, 205, 205¹, 206, 208, 210, 222, 275, 282¹, 282² УК РФ. В этом случае судья выносит постановление (ст. 239 УПК РФ), а коллегия судей — определение (ст. 254 УПК РФ).

Основанием применения конфискации имущества являются:

- а) совершение одного из преступлений, перечисленных в п. «а» и «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ;
- б) совершение любого преступления с использованием орудий, оборудования или иных

средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

В числе преступлений, предусмотренных в настоящее время п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, 14 преступлений против личности, 12 преступлений в сфере экономической деятельности, коммерческий подкуп, 29 преступлений против общественной безопасности, 17 преступлений против государственной власти (в том числе получение взятки), 2 преступления против мира и безопасности человечества.

Юридическая природа конфискации имущества

Многие ученые считают ошибкой законодателя отнесение конфискации имущества к иным мерам уголовно-правового характера.

И. Э. Звечаровский утверждает, что конфискация имущества в том виде, в каком она изложена в ст. 104¹–104³ УК РФ, не является не только уголовным наказанием, но и мерой уголовно-правового характера. Несмотря на формальную «прописку» в уголовном законе, эта мера является специальной конфискацией, место которой — в УПК РФ [12. С. 24].

С его мнением трудно не согласиться, поскольку согласно ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискации подлежат следующее имущество:

- а) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения перечисленных в этой статье преступлений;
- б) деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из вышеперечисленных преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;
- в) деньги, ценности и иное имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- г) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Ю. В. Голик утверждает, что новелла, внесенная в УК РФ Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, не только разрушает системность УК РФ, но она объективно разрушает всю систему законодательства РФ [4. С. 118].

Оценка этой новеллы Н. А. Лопашенко такова: многие положения гл. 15¹ УК РФ не просто далеки от совершенства по сути и законодательной технике, но и причиняют урон авторитету уголовного закона [19. С. 172].

Необходимость включения конфискации имущества в перечень уголовных наказаний

Следовало бы ввести наказание в виде конфискации имущества лиц, совершивших хищения чужого имущества, в том числе лиц, совершивших хищения путем растраты или присвоения имущества с использованием своего служебного положения. Ущерб от этих преступлений в отдельных случаях достигает нескольких миллиардов рублей.

Так, Следственным комитетом РФ Раулю и Рауфу Арашуковым в числе фигурантов — еще 18 членов преступного сообщества — предъявлены обвинения в хищении природного газа стоимостью более 3,8 млрд руб. на территории Ставропольского края и Карачаево-Черкесской Республики, растрате более 747 млн руб. под видом оплаты по договорам подряда и выплат заработной платы родственникам [16].

В марте 2021 г. Мещанский суд Москвы вынес приговор по уголовному делу в отношении бывших руководителей банка ООО КБ «Транспортный», признав их виновными в хищении более 21,8 млрд руб. С июня 2013 по май 2015 г. злоумышленники похитили эти средства путем оформления заведомо невозвратных кредитов аффилированным подставным фирмам. Кроме того, кредиты оформлялись на граждан, у которых не было денег для их возврата [9].

Бывший министр по координации деятельности Открытого правительства России М. Абызов с сообщниками похитил активы компаний «СИБЭКО» и «РЭС» в размере 4 млрд руб. и получил незаконный доход на сумму более 32,5 млрд руб. [2; 5].

Необходимость возвращения конфискации имущества в качестве меры наказания в УК РФ обосновывается еще и следующими аргументами.

Конфискация имущества в этом качестве указана в уголовных кодексах Австрии (§ 20.b), Азербайджанской Республики (ст. 51), Республики Армения (ст. 55), Республики Беларусь (ст. 61), Республики Болгария (ст. 44), Дании (ст. 9), Республики Казахстан (ст. 51), КНР (ст. 34), Республики Корея (ст. 41), Кыргызской

Республики (ст. 52), Латвийской Республики (ст. 42), Республики Таджикистан (ст. 37), Республики Узбекистан (ст. ст. 53), Украины (ст. 59), Швейцарии (ст. 58, 59), Японии (ст. 19).

Дополнительное наказание в виде штрафа в размерах, предусмотренных ст. 158–163 УК РФ, не может заменить конфискацию, поскольку имущество, полученное преступным путем, и доходы от его оборота могут приносить миллионные прибыли, например, при хищении бюджетных средств или построении финансовых «пирамид».

Предлагается на законодательном уровне вернуться к вопросу об установлении конфискации имущества за хищения и вымогательство имущества, совершенные в крупном или особо крупном размерах либо организованной группой.

Действенной мерой наказания явилось бы включение конфискации имущества в статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за взяточничество. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, ущерб от коррупционных преступлений в России в 2020 г. превысил 63 млрд руб., за семь месяцев 2021 г. ущерб от коррупции относительно прошлого года увеличился с 32,4 млрд руб. до 39,4 млрд руб., а ущерб возмещен лишь в сумме 9,9 млрд руб. [8; 10].

Незаконные доходы коррупционеров исчисляются не только миллионами, но и миллиардами рублей.

Так, бывший депутат Государственной Думы В. Белоусов обвинен в получении крупнейшей взятки — 3 млрд 253 млн руб. [7; 13].

У обвиненного в совершении коррупционных преступлений полковника ФСБ К. Черкалина следователи изъяли в общей сложности 12 млрд руб. Суд обратил в доход государства имущество экс-полковника (пять московских квартир, два загородных дома, шесть участков земли, 14 нежилых помещений, два автомобиля и др.) на сумму 6,3 млрд руб. [3; 6].

Бывший руководитель Серпуховского района Московской области А. Шестун признан виновным в совершении ряда коррупционных преступлений. У его семьи и подставных лиц изъято 760 объектов недвижимости, 22 автомобиля на 11 млрд руб. При этом официальная зарплата Шестуна за все годы руководства районом не превысила 15 млн руб. [3; 15].

Следует поддержать предложение Следственного комитета РФ о возврате в УК РФ конфискации имущества в качестве вида наказания как наи-

более действенного средства в борьбе с коррупцией. Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин полагает, что «именно она будет являться той важнейшей составляющей всей системы противодействия коррупции, которая обеспечит неотвратимость имущественной ответственности коррупционеров» [14].

Действующие уголовные кодексы большинства государств, которые входили в СССР, предусматривают за взяточничество (коррупцию) дополнительный вид наказания — конфискацию имущества (ст. 311, 312 УК Азербайджанской Республики, ст. 311 УК Республики Армения, ст. 430 УК Республики Беларусь, ст. 366–368 УК Республики Казахстан, ст. 303 УК Кыргызской Республики, ст. 320, 322, 323 УК Латвийской Республики, ст. 319, 320 УК Республики Таджикистан, ст. 210–214 УК Республики Узбекистан, ст. 368, 369 УК Украины).

В литературе обсуждается вопрос о применении конфискации имущества к лицам, совершившим налоговые преступления. Ряд авторов публикаций предлагают восстановить эту меру наказания за совершение налоговых преступлений [1. С. 13; 17. С. 3; 18. С. 251; 21. С. 34]. С этим предложением необходимо согласиться по следующим основаниям.

Во-первых, по современным меркам, наказания от 200 тыс. до 500 тыс. руб. за уклонение от уплаты налогов и сборов в особо крупном размере (ч. 2 ст. 198, ч. 2 ст. 199 УК РФ) явно недостаточно, поскольку имущество, нажитое преступным путем, и доходы от его оборота могут стоить миллиарды рублей.

Во-вторых, проблема возмещения ущерба не должна решаться путем предъявления гражданского иска, поскольку конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы имеет публично-правовой, а не частно-правовой (гражданско-правовой) характер. Денежные средства, оставшиеся у виновного лица в результате их неуплаты в соответствующие бюджеты, должны принадлежать государству или муниципальным образованиям и изыматься у налогоплательщика не в порядке гражданского судопроизводства, а путем государственного принуждения в односторонне-властном порядке. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая подлежит взносу в казну в виде определенной налоговой суммы (п. 2 Постановления Конституционного Суда

Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г. А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа, 14 июля 2005 г.) [22].

В-третьих, проблему не решает признание имущества, денег и иных ценностей, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем, вещественными доказательствами и обращение их в доход государства (п. 2¹ ч. 1, п. 4 ч. 3 ст. 82 УПК РФ). При уклонении от уплаты налогов и сборов доказательством совершения преступления служит сумма (размер) неуплаченных денежных средств, а не стоимость имеющегося у обвиняемого имущества. Кроме того, к имуществу, нажитому преступным путем, не относятся доходы от него, полученные законными способами.

В-четвертых, конфискация имущества была установлена ч. 2 ст. 162² УК РСФСР 1960 г. за сокрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения в особо крупном размере либо лицом, ранее совершившем преступление, предусмотренное данной статьей.

В-пятых, конфискация имущества как мера уголовно-правового воздействия за совершение налогового преступления предусмотрена уголовными кодексами Республики Беларусь (ч. 2 ст. 243), Кыргызской Республики (ч. 2 ст. 212, ч. 2 ст. 213), Латвийской Республики (ч. 2 ст. 218), Республики Узбекистан (ст. 184), Украины (ч. 3 ст. 212) и др.

Учитывая приведенные аргументы, предлагается конфискацию имущества применять к лицам, совер-

шившим налоговые преступления в особо крупном размере, для чего в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ указать ч. 2 ст. 198, п. «б» ч. 2 ст. 199, ч. 2 ст. 199¹, ч. 2 ст. 199³, п. «б» ч. 2 ст. 199⁴ УК РФ.

Многие российские ученые выступают за включение конфискации имущества в перечень уголовных наказаний, обосновывая свою позицию тем, что:

- восстановление конфискации в системе наказаний будет иметь предупредительное значение в сфере коррупции и посягательств на собственность [11. С. 32–33];
- конфискация имущества является экономической формой воздействия на преступность, которую преступники боятся больше иных наказаний, она имеет существенные компенсаторные возможности, способствуя заглаживанию причиненного преступлением вреда, с ее помощью возможно формирование специализированных фондов для помощи всем потерпевшим от преступлений [20. С. 629–631];
- упразднение конфискации имущества как санкции за совершенное преступление в современных условиях не оправданно. Она была достаточно эффективной мерой уголовно-правового воздействия: к конфискации имущества приговаривались ежегодно 20–25 тыс. чел. При этом каждый четвертый, кому была назначена конфискация имущества, осуждался за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [23. С. 62–63].

Список литературы

1. Алмазов, С. Н. Налоговая преступность — угроза экономической безопасности России / С. Н. Алмазов // Первая межведомственная научно-практическая конференция ФСНП России: сб. материалов. — М., 1998. — С. 13–14.
2. Бойко, А. Рейтинг самых крупных взяток в России / А. Бойко // Комсомольская правда. — 2021. — 7–14 апр.
3. Востров, А. Все, что нажито нечестным трудом: два «Порше», 40 швейцарских часов, особняки, квартиры, сумочки... / А. Востров // Комсомольская правда. — 2020. — 9 дек.
4. Голик, Ю. В. Нужна новая редакция Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю. В. Голик // Системность в уголовном праве: материалы II Рос. конгр. уголов. права, состоявшегося 31 мая — 1 июня 2007 г. — М.: Велби: Проспект, 2007. — С. 117–119.
5. Егоров, И. Деньги прятал в офшорах. Генпрокуратура потребовала изъять у Михаила Абызова 32 млрд рублей / И. Егоров // Российская газета. — 2020. — 10 авг.
6. Егоров, И. Отдал дома и миллиарды. Суд подтвердил изъятие миллиардов у полковника ФСБ Кирилла Черкалина / И. Егоров // Российская газета. — 2020. — 14 авг.

7. Егоров, И. Откаты для семьи и губернатора: Дело о трехмиллиардной взятке депутат Госдумы Вадима Белоусова — в Мосгорсуде / И. Егоров // Российская газета. — 2020. — 14 дек.
8. Егоров, И. Разные взятки. В Генпрокуратуре рассказали об ущербе от коррупции / И. Егоров // Российская газета. — 2021. — 10 марта.
9. Егоров, И. Подставные кредиты. Столичные банкиры получили до 8 лет колонии за миллиардные хищения / И. Егоров // Российская газета. — 2021. — 31 марта.
10. Егоров, И. Предел для взятки. В этом году ущерб от коррупции превысил 39 млрд рублей / И. Егоров // Российская газета. — 2021. — 1 сент.
11. Журавлев, М. П. Необходимость восстановления в системе наказаний конфискации имущества / М. П. Журавлев // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Рос. конгр. уголов. права, состоявшегося 29 — 30 мая 2008 г. — М.: Проспект, 2008. — С. 32—33.
12. Звечаровский, И. Некоторые вопросы внутриотраслевой рассогласованности норм уголовного законодательства (в аспекте задач Уголовного кодекса Российской Федерации) / И. Звечаровский // Уголовное право. — 2007. — № 1. — С. 20—24.
13. Карпицкая, Д. Деньги взяточнику-рекордсмену возили жена и теща / Д. Карпицкая // Комсомольская правда. — 2021. — 5 февр.
14. Козлова, Н. Арест дома. Александр Бастрыкин: Необходимо до суда блокировать счета коррупционера и его родни / Н. Козлова // Российская газета. — 2017. — 13 апр.
15. Козлова, Н. Миллиардер на посту. Подольский суд заканчивает чтение приговора экс-главы района Подмосковья / Н. Козлова // Российская газета. — 2020. — 24 дек.
16. Козлова, Н. Дел на миллион. Александр Бастрыкин рассказал о последних громких расследованиях / Н. Козлова // Российская газета. — 2021. — 26 июля.
17. Лесков, В. Нельзя работать по-новому с законами вчерашнего дня / В. Лесков // Налоговая полиция. — 1999. — № 9. — С. 3.
18. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания / Н. А. Лопашенко. — Саратов, 1997. — 384 с.
19. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 608 с.
20. Матвеева, А. А. Конфискация имущества в современном международном и российской законодательстве / А. А. Матвеева // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Рос. конгр. уголов. права, состоявшегося 29—30 мая 2008 г. — М.: Проспект, 2008. — С. 629—631.
21. Минская, В. Налоговая преступность: проблемы законодательства и практики применения / В. Минская // Уголовное право. — 2001. — № 1. — С. 33—34.
22. Российская газета. — 2005. — 22 июля.
23. Скобликов, П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против / П. Скобликов // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 62—63.

Дата поступления: 22.10.2021

Дата принятия к опубликованию: 30.10.2021

Сведения об авторе

Сабитова Елена Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. Eysabitova@mail.ru

Библиографическое описание: Сабитова, Е. Ю. О необходимости включения в систему наказаний конфискации имущества за хищения, коррупционные, налоговые и иные преступления в сфере экономической деятельности / Е. Ю. Сабитова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 42—48. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16408.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 42—48.

On the Need to Include in the System of Penalties Confiscation of Property for Embezzlement, Corruption, Tax and Other Crimes in the Field of Economic Activity

E. Y. Sabitova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Eysabitova@mail.ru

The concept and signs of confiscation of property of persons who have committed crimes in the sphere of economic activity are considered, the necessity of including confiscation of property as a type of punishment in the Criminal Code of the Russian Federation is argued.

Keywords: *criminal law, criminal penalties, criminal law measures, confiscation of property, grounds for the application of confiscation.*

References

1. Almazov S. N. Tax crime — a threat to the economic security of Russia. *The first interdepartmental scientific and practical conference of the FSNP of Russia: collection of materials*. Moscow, 1998. Pp. 13–14. (In Russ.).
2. Boyko A. Rating of the largest bribes in Russia. *Komsomolskaya Pravda*, 2021, April 7–14. (In Russ.).
3. Vostrov A. Everything acquired by dishonest labor: two Porsches, 40 Swiss watches, mansions, apartments, handbags... *Komsomolskaya Pravda*, 2020, December 9. (In Russ.).
4. Golik Yu. V. A new edition of the Criminal Code of the Russian Federation is needed. *Consistency in criminal law: materials of the II Russian Congress of Criminal Law, held on May 31 — June 1, 2007*. Moscow, Velbi, Publ. House Prospect, 2007. Pp. 117–119. (In Russ.).
5. Egorov I. Hid money offshore. The Prosecutor General's Office demanded to withdraw 32 billion rubles from Mikhail Abyzov. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, August 10. (In Russ.).
6. Egorov I. Gave away houses and billions. The court confirmed the seizure of billions from FSB Colonel Kirill Cherkalin. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, August 14. (In Russ.).
7. Egorov I. Kickbacks for the family and the governor. The case of a three-billion-dollar bribe by State Duma deputy Vadim Belousov — in the Moscow City Court. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, December 14. (In Russ.).
8. Egorov I. Various bribes. The Prosecutor General's Office told about the damage from corruption. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, March 10. (In Russ.).
9. Egorov I. Fake loans. The capital's bankers received up to 8 years in prison for billion-dollar embezzlement. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, March 31. (In Russ.).
10. Egorov I. The limit for a bribe. This year, the damage from corruption exceeded 39 billion rubles. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, September 1. (In Russ.).
11. Zhuravlev M. P. The Need for the restoration of the system of punishment and confiscation of property. Combating crime: criminal law, criminology and penal aspects: materials of the III Russian Congress of penal law, held on 29–30 May 2008. Moscow, Prospekt, 2008. Pp. 32–33. (In Russ.).
12. Zvecharovsky I. Some intra-industry mismatch of the criminal law (in the aspect of the task of the Criminal code of the Russian Federation). *Criminal law*, 2007, no. 1, pp. 20–24. (In Russ.).
13. Karpitskaya D. The wife and mother-in-law drove the money to the bribe-taker-record holder. *Komsomolskaya Pravda*, 2021, February 5. (In Russ.).
14. Kozlova N. Arrest at home. Alexander Bastrykin: It is necessary to block the accounts of a corrupt official and his relatives before the court. *Rossiyskaya Gazeta*, 2017, April 13. (In Russ.).

15. Kozlova N. Billionaire in office. Podolsk court finishes reading the verdict of the ex-head of the Moscow region district. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, December 24. (In Russ.).
16. Kozlova N. Million cases. Alexander Bastrykin told about the latest high-profile investigations. *Rossiyskaya Gazeta*, 2021, July 26. (In Russ.).
17. Leskov V. It is impossible to work in a new way with the laws of yesterday. *Tax police*, 1999, no. 9, pp. 3. (In Russ.).
18. Lopashenko N. A. Crimes in the sphere of economic activity: concept, system, problems of qualification and punishment. Saratov, 1997. 384 p. (In Russ.).
19. Lopashenko N. A. *Criminal policy*. Moscow, Volters Kluver, 2009. 608 p. (In Russ.).
20. Matveeva A. A. Confiscation of property in the modern Russian and international legislation. *Combating crime: criminal law, criminology and penal aspects: materials of the III Russian Congress of penal law, held on 29–30 May 2008*. Moscow, Prospekt, 2008. Pp. 629–631. (In Russ.).
21. Minsk V. Tax crime: problems of law and practice. *Criminal law*, 2001, no. 1, pp. 33–34. (In Russ.).
22. *Rossiyskaya Gazeta*, 2005, July 22. (In Russ.).
23. Skoblikov P. Confiscation of property as punishment: arguments for and against. *Criminal law*, 2004, no. 2, pp. 62–63. (In Russ.).